

"Гнев неба и земли? Но наставник, я... я же не делал ничего, что могло изменить мою судьбу вопреки воле неба..."

Слушая старого даоса, Е Тянь всерьез испугался. В самом деле черепаший панцирь в его голове появился неизвестно откуда. И, хоть техники, которые подсказывал панцирь, были очень эффективными, не могут ли они нарушать волю неба и, тем самым, навлечь на него проклятие?

Однажды наставник рассказывал Е Тяню, что у него есть возможность изменить свою судьбу, используя тайные знания клана Май. И среди его предков были люди, которые сделали это, получив высокие светские и религиозные посты.

Однако, все они трагически погибли, и в клане Май был установлен запрет на использование этой техники. Не известно, по какой причине было принято такое решение, возможно, это была попытка сохранить технику в тайне. Но все будущие поколения клана не имели права занимать светские должности и менять свою или чужую судьбу вопреки воле небес.

Тогда Е Тянь не придумал значения этим рассказам. Но сейчас ему стало страшно. Смертельно побледнев, он задумался. Ведь, увидев в будущем своего отца грядущее несчастье, смог ли он спокойно наблюдать, не пытаясь ничего изменить?

"Дядюшка Ли, мы же договаривались, что вы будете изучать только китайскую культуру и древние книги. Как вы можете верить тому, что сейчас сказали? Вы же наставник, разве можно так пугать маленького ребенка?..."

В отличие от Е Тяня, Е Дунпин не придумал значения странным словам старого даоса. Он никогда не верил в призраков и духов, а гадание и фэн-шуй искренне считал феодальными суевериями.

В свое время Е Дунпин решил закрыть глаза на четыре пережитка и отправил старому даосу на помощь в восстановлении храма нескольких людей из образованной молодежи. Тогда он и узнал о глубоких познаниях в истории и культуре старика. Если бы не это, он никогда бы не позволил Е Тяню стать его учеником. (прим. четыре пережитка — идеи, культура, обычаи, традиции. "Уничтожение четырех пережитков феодализма" — политика партии под руководством Мао Цзедуна, которая привела к уничтожению большого количества культурных ценностей в стране и репрессиям.)

"И верно, малыш Е, я обещал учить тебя наукам. Буду использовать научные термины, чтобы все объяснить..."

Старый даос сказал "малыш Е", обращаясь к Е Тяню. Но оба, и сын и отец, смущенно улыбнулись. Этот старик сказал это с такой интонации, что оба почувствовали себя несмышлеными малышами.

"Малыш Е, давай подумаем, как с точки зрения науки объяснить инь и ян. Это два противоречия, взаимосвязь которых является всеобщей. Ты согласен, что все в мире связано, благодаря взаимодействию пяти элементов и противостоянию инь и ян?" (прим. Ли Шаньюань по сути цитирует закон Гегеля о единстве и борьбе противоположностей и основной принцип диалектического материализма о всеобщей взаимосвязи предметов и явлений.)

Е Тянь половины из сказанного не понял, зато Е Дунпин кивнул, соглашаясь с этими словами. Вывод, сделанный старым даосом, основан на законах диалектического материализма.

Увидев реакцию Е Дунпина, старый даос продолжил: "Традиционная китайская медицина, которую мы и в настоящее время используем, основана на балансе инь и ян. Алхимия, сяншу, геомантия и фэн-шуй, которые вы так презираете — тоже. Почему же вы принимаете законы китайской медицины, но не желаете принять искусство сяншу?"

"Но это же другое. Методы традиционной китайской медицины доказаны научно. А гадание — обычная уловка цзянху. Это нельзя сравнивать..."

Е Дунпин покачал головой, у него давно сформировались собственные взгляды по этим вопросам. А изменить мировоззрение взрослого, особенно образованного взрослого непросто.

Старый даос, услышав это, беспечно засмеялся: "Тогда как ты объяснишь научно то, что сказал тебе недавно твой сын?"

"Это... это..." Е Дунпин был в замешательстве. Он в самом деле не мог понять, как его сын узнал то, о чем знать не мог. И от этого его сердце мучительно сжималось.

"Малыш Е, все сущее разумно. У всего в мире есть свои законы. Овладев этими законами, ты сможешь делать то, что недоступно другим людям. (прим. Ли Шаньюань снова цитирует один из принципов диалектического материализма "материя обладает мышлением и способна отражать саму себя; высшая форма отражения материи — это мышление отдельной личности. В действительности, многие принципы космогонической философии Китая созвучны законам диалектики и диалектического материализма, просто термины разные.)

Неужели ты думаешь, что таких людей, как Дунфан Шо из династии Хань и Чэнь Туань из династии Сун, высоко ценили императоры только из-за умения красиво чушь городить? Конечно, это эпоха феодализма, но не слишком ли глупо смотреть свысока на тех, кто управлял огромной империей?

С момента появления цзягувэнь до создания великим Фу Си Багуа, от панциря из реки Ло до начертания на спине коня-дракона, которое позже обобщил Чжоу Вэньван в "Книге перемен" — все это время искусство сяншу занимало важное место в жизни народа, стало уникальной культурной традицией. Как можно говорить, что это ненаучно?" (прим. Цзягувэнь — искусство гадания на черепашьем панцире; Фу Си — легендарный первый правитель Китая, позже ставший божеством Востока; Багуа — восемь триграмм, иллюстрирующие природу реальности как состоящей из взаимно противостоящих сил, усиливающих друг друга; Чжоу Вэньван — отец первого правителя китайской династии Чжоу).

В 1920 году старый даос, используя такие аргументы, легко опровергал выводы многих так называемых прогрессивных молодых ученых новой культуры. И теперь, слушая его, Е Дунпин в душе был согласен с его логикой.

"Тогда что же случилось с малышом Тянем? Неужели, попытавшись заглянуть в будущее, он навлек на себя беду? Если так, то в чем польза от таких знаний и умений?"

Будучи не способным оспорить слова старого даоса, Е Дунпин перевел разговор на другую тему. Он все еще сердился на старика за то, что он обучил Е Тяня искусству сяншу.

"Малыш Е, согласно законам природы, пять элементов инь и ян имеют строгий порядок. То, то древние называли гневом небес, на самом деле простое явление, основанное на законах природы. Человек, заглядывая в будущее и совершая даже малейшее вмешательство, нарушает установившийся порядок инь и ян, возникает хаос, что может привести к несчастью..."

Говоря это, старый даос тяжело вздохнул и печально посмотрел на Е Тяня: "Этот малыш способен увидеть лицо своих близких. В древние времена он стал бы великим мастером, уступающим разве что Ли Чуньфэну и Юань Тяньгану. Но современный мир сам по себе слишком хаотичен. У него такой талант, но я даже не знаю, благословение это или проклятие..." (прим. Ли Чуньфэн — китайский математик, астроном, историк, выдающийся комментатор математических книг времен династий Суй и Тан. Занимался искусством сяншу и написал классическую работу по астрологии «И си Чжань», "Гадание по циклическим знакам «и» и «си»; Юань Тяньган — древний китайский предсказатель и астроном).

"Уважаемый брат Ли, но тогда... что же мне делать? С малышом Тянем ведь ничего страшного не случится, верно?"

Выслушав объяснения старого даоса, Е Дунпин больше ни о чем не мог думать. Феодалские это суеверия или наука — ему все равно, если дело касается безопасности его сына!

"Да, наставник, я сейчас даже пошевелиться не могу. Мне так стыдно..."

Е Тянь растерянно посмотрел на старого даоса. С раннего детства он никогда не болел даже обычной простудой. Вынужденное лежание в постели для него было хуже смерти и казалось чем-то постыдным.

"Вот же засранец! Теперь, значит, тебе стыдно? Это все, что тебя волнует?"

Старый даос бросил сердитый взгляд на мальчика и сказал Е Дунпину: "Он еще молодой. Можешь зарезать несушку, что бегаёт во дворе. Она все равно мало яиц несет. Куриного супа будет достаточно, чтобы восстановить его изначальную ци..."

"Хорошо, хорошо. Я как раз собирался ее резать". Непрерывно кивая, Е Дунпин вышел из комнаты и бросился ловить старую несушку.

Дождавшись, когда Е Дунпин уйдет, старый даос почти шепотом сказал: "Малыш Е, когда восстановишь свои силы, начинай практиковать даоци, технику осознанного управления дыханием, о которой я тебе рассказывал. Освоение этой техники позволит достичь эффекта постоянного самосовершенствования. Практикуя только лишь кунг-фу, ты не сможешь достичь того уровня, когда возможно изменить судьбу вопреки воле небес..."

Мастера клана Май разработали свою особую технику осознанного управления дыханием водной фазой, рецептура которой была уникальной и составлялась в соответствии с законами фэн-шуй и информацией, полученной в результате изучения внешности ученика. Эту технику старый даос знал в совершенстве, но рецептура водной фазы была давно утрачена, и тут он ничего поделывать не мог. (прим. водная фаза — эмульсия, состоящая из смеси воды и различных лечебных масел).

Уже при Китайской республике фэн-шуй и сяншу были включены в список старых феодалских традиций, что повлекло за собой утрату многих знаний. Те мастера фэн-шуй из народа рек и озер, что продолжают практиковать свое ремесло, до сих пор продают водную фазу, но девять из десяти — обычные мошенники, добавляющие в воду немного уксуса и обычного масла.

Да и число практикующих древние искусства уменьшается год от года. Старый даос всю свою жизнь наблюдает, как древние традиции исчезают прямо у него на глазах. Это причиняет ему невыносимые страдания, но он уже стар и слаб, потому не может ничего изменить.

Встреча с этим учеником — настоящий дар небес. Старый даос не удержался, и всего

несколькими словами постарался заинтересовать его, чтобы тот продолжал самосовершенствование. Возможно, в будущем этот ребенок станет настоящей звездой искусства сяншу.

Слушая старого даоса, Е Тянь хмурился: "Наставник, да посмотри на меня. Разве такой, как я, может изменить чью-то судьбу вопреки воле небес?"

Честно говоря, Е Тянь сейчас всерьез думал о том, чтобы никогда больше не вызывать черепаший панцирь. Если последствия его предсказаний такие страшные, стоит ли вообще использовать его?

"Чего ты боишься? В этот раз, посмотрев лицо своего отца, ты столкнулся с чем-то, что могло повлиять на твою собственную судьбу, поэтому пострадал. Но позже, получив необходимые знания и опыт, ты сможешь предсказывать и свою судьбу, и будущее своих близких. Главное, не судить, что хорошо, а что плохо, не следует быть предвзятым..."

Старый даос задумался и сказал: "Я не хотел, чтобы ты получил этот опыт так рано. Поэтому многое тебе не рассказывал. Но, раз ты такой способный, я должен все тебе объяснить. Малыш Е, ты знаешь, почему предсказатели всегда спрашивают дату рождения?"

Е Тянь кивнул: "Я знаю, что с помощью даты рождения можно определить бацзы, восемь иероглифов судьбы человека и по ним вычислить, чего не хватает в его жизни, более точно определить периоды удачи и неудачи..."

Е Тянь имел лишь базовые знания искусства сяншу. Даже "мастера", предлагающие погадать на обочинах дорог, знают это. И хотя большинство из них знает лишь пару иероглифов из восьми, они все равно спросят дату рождения, иначе кто же им поверит.

"Малыш Е, ты совершенно прав. Но есть еще одна причина. Мы обычно не смотрим лица тех, чьи бацзы состоят только из инь или только из ян..."

"Наставник, почему?"

Е Тянь знал, что такое бацзы-ян или бацзы-инь. В дате рождения есть четыре столпа: год, месяц, день и час. Каждый столп делится на небесный ствол и земную ветвь. Так получаются восемь иероглифов.

Если в каждом столпе только иньские стволы и ветви - это бацзы-инь. И наоборот, бывает бацзы-ян.

"Судьба таких людей очень нестабильна. Даже посмотрев ее, можно разрушить баланс инь и ян, а значит, случайно изменить судьбу, предначертанную небесами. Поэтому ты должен запомнить, кем бы ни был человек, просящий предсказать судьбы, если он бацзы-инь или бацзы-ян, читать его лицо очень сложно и опасно..."

"Я все запомню, наставник..." Старый даос никогда не разговаривал с ним так серьезно, и Е Тянь понял, что это важные знания.

Теперь, зная о настоящем возрасте старого даоса, он искренне верил ему. Правда, Е Тянь ни за что бы не признался, что раньше считал его мошенником и лжецом.

Пощупав пульс Е Тяня, старый даос сказал: "Отлично. Выпьешь куриного супа и завтра будешь в полном порядке. А наставник должен вернуться на гору, мне надо проследить за рабочими..."

Выходя, старый даос увидел, что Е Дунпин уже забил курицу и ощипывает ее. В животе старика заурчало. Но, поколебавшись немного, он все же направился к горе. Вдруг рабочие что-то не так сделают, как он тогда будет смотреть в глаза предкам.

...

"Малыш Тянь, ты уже встал?"

Рано утром следующего дня, выйдя во двор, Е Дунпин увидел румяное лицо своего сына и очень обрадовался.

"Папа, я хорошо себя чувствую. Наставник сказал мне вчера, чтобы я больше тренировался..."

Е Тянь говорил шепотом, не прекращая движения. Он практиковал ту самую технику осознанного управления дыханием, которой учил его старый даос. В основе этой техники лежал древний даосский принцип "направить ци, делая ее гармоничной, и подтягивать тело, чтобы сделать его гибким".

"Болезнь обрушивается, как шквал, а выздоровление тянется, как шёлковая нить. Так что будь внимательным и двигайся осторожно..." (прим. Е Дунпин использует поговорку о том, что болезнь приходит быстро, а выздоровление тянется медленно.)

Е Дунпин с жалостью погладил сына по голове и вернулся на кухню. Он разогрел себе куриный суп, который Е Тянь не доел вчера, положил туда горсть лапши, но так и не смог съесть ни кусочка.

"Наставник прав. Эта техника осознанного управления дыханием действительно восстанавливает изначальную ци..."

Е Тянь, сосредоточившись на упражнении не слышал, что сказал ему отец. Но сейчас, закончив тренировку, он чувствовал себя отдохнувшим и здоровым.

Выполняя упражнения, он чувствовал, как ускорялись потоки изначальной ци в его теле, как слабые подгибающиеся ноги постепенно становились сильными, как его тело наполнялось жизнью и силой.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452889>